

№6
(1308)

сентябрь
2013

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

СИМВОЛ УШЕДШЕЙ ЭПОХИ

К 100-летию профессора Т. Н. Хренникова (1913–2007)

Феномен Хренникова – именно так я называю жизнь, судьбу и творчество одного из крупнейших композиторов XX века в России – Тихона Николаевича Хренникова. Столь одаренный композитор и талантливейший организатор мог появиться только в России, причем именно в России социалистической.

Тихон Николаевич родился в Ельце. Этот город был очень пестрым по пластам населения: были и богатые люди – купцы, которые позволяли себе строить церкви, красивые здания; был средний уровень – служивые люди, мещане; были и нижние слои. Он был десятым ребенком в многодетной семье, в детстве помогал родителям и пас по берегам реки Сосны гусей и свиней – наверное поэтому хорошо знал народную музыку, различные обряды. Несмотря на то что семья была простая и небогатая, в доме был рояль, братья имели неплохие голоса и сам Тихон Николаевич также учился музыке, пел в церкви и был костыльником на службах, хорошо знал все службы. По праздникам в елецком парке играли народные и духовые оркестры, звучали хоры – и в церкви, и на концертах, приезжали театры, цирки – город мог себе позволить принимать артистов. Он слышал разную музыку, и его музыкальный вкус складывался из этих впечатлений. Когда он почувствовал необходимость реализовать свой талант, написал письмо в Москву М. Ф. Гнесину и послал некоторые свои сочинения – вальсы и польки, то, что он воспринял из окружающей музыкальной среды. Затем Хренников стал студентом Московской консерватории, где получил самые глубокие знания, умения и композиторскую технику. И уже с Москвой связан его жизненный и творческий успех.

Хренников был настоящим гражданином своей страны и очень остро это чувствовал. Осознанная любовь к Родине, ее истории, желание справедливости, победы и даже самопожертвования ради нее – это тоже формировало сознание музыканта, который только что ступил на композиторский путь. Хренников был свидетелем военных действий, с концертными бригадами был и у танкистов, и у пехоты, и у артиллеристов – все слушали его песни, и с армией Чуйкова он вступил в Берлин. Эти сильнейшие впечатления сформировали абсолютно убежденного патриота, любящего свою страну человека.

Порядочность и разум были во всех его действиях. Все его поступки были человеколюбивыми. Возглавляя Союз композиторов, он старался дружески объединить разных по стилю композиторов. То, что ему приписывают негатив по отношению к композиторам, писавшим более «современно» и менее понятно для масс, – неправда. Он никогда ничего не запрещал и старался, чтобы все было исполнено: сначала надо услышать произведение, потом уже о нем судить. Он много сил положил на то, чтобы по примеру Союза композиторов СССР создать Союзы в других республиках и чтобы там композиторы творили свою национальную музыку. В результате появлялись национальные оперы, балеты, камерная музыка, очень развивались хоры, было оживление в концертной жизни и т. д. Все это я приписываю

некоторому роде и Тихону Николаевичу, его деятельности, потому что он был большой пропагандист музыкального искусства и стремился, чтобы исполнители играли новую музыку.

Я проработала с профессором Хренниковым больше 20 лет в качестве его ассистента. Практически до самой его смерти я наблюдала, как он занимается со студентами. За 40 лет работы в Московской консер-

ватории он создал целую школу и выработал свою педагогическую систему. Она была направлена на развитие таланта ученика и давала самые нужные творческие понятия юному человеку: «Ваша музыка должна быть прежде всего темпераментной, эмоциональной. Если она никого не затронет – это не музыка». Он всегда следил, чтобы в музыкальном материале были эмоциональные взлеты и высокий уровень событийности. У него был безупречный вкус во всех музыкальных стилях: даже если сочинения написаны в авангардной манере, он мог абсолютно точно сказать, какое произведение талантливо, а какое сухое и безжизненное, мог дать правильный совет и тем, кто пишет в манере, не близкой ему самому. В его классе всегда было безумно интересно, в нем воспитывались музыкальные индивидуальности, которые за 5–7 лет из просто фамилий становились художественными именами. Из учеников Тихона Николаевича вышло много известных композиторов. Сам работа практически во всех жанрах, он изнутри понимал процесс творчества и помогал другим в создании новой интересной современной музыки.

Профессор Т. А. Чудова

Тихон Хренников – это целая эпоха. Замечательный советский композитор прожил большую творческую жизнь, совпавшую с веками становления советского государства, отражая все повороты в его формировании.

Шестнадцатилетним юношей Хренников попадает в столицу, где получает музыкальное образование как пианист и композитор, сначала в техникуме у М. Ф. Гнесина, затем в

Шекспира. Его музыка оказалась сродни своему времени: колоритная, темпераментная, с уникальными в своей пластике мелодиями, она как будто воплощала жизненный тонус той поры – эпохи созидания, надежды, мечты. И сегодня спустя восемьдесят лет серенады и песни из этого спектакля – «Ночь листвою чуть колышет», «Как соловей о розе» – покоряют неувядаемой свежестью. Здесь впервые заявил о себе романтический колорит, который стал типичным для композитора на протяжении всего его творчества.

Романтизм Хренникова надо трактовать широко – как стремление к эмоциональной выразительности образов, как патетику самого тона высказывания. Эти классические заветы композиторов-романтиков в музыке Хренникова проявились с первых шагов его творческого пути, причем песни стали доступным проводником романтического колорита. Именно «легкая» театральная музыка, комические оперы и балеты оказались наиболее жизнеспособными, став истоком для многих новых смешанных форм музыкального театра.

Свыше сорока лет Хренников был бессменным руководителем Союза композиторов СССР, менялись лишь названия его должности – Первый секретарь, Председатель... Он во многом определял судьбы советской музыки во втором пятидесятилетии XX века. Занимая важные общественные посты – бессменный депутат Верховного совета, член множества различных правительственных организаций и подразделений (а также и зарубежных), Хренников не только надежно защищал интересы своей корпорации, но и систематически способствовал пропаганде творчества ее представителей. Мне как его заместителю в 1986–1991 гг. повезло многое услышать из первых уст: особенно сложной была работа до 1953 года, отнявшая у композитора много сил и здоровья, – пятилетний период систематических походов на доклад к Сталину, после которых он по три дня лежал молча и без движения. Так выковывался характер Хренникова-политика и дипломата, каким знали его мы. Он руководствовался правилом не раздувать из искры пламя, а когда от него требовали неоправданных рисков, отвечал: «Рисковать надо проверенными средствами».

Когда рухнула страна, активизировались его скрытые недруги из так называемых коллег-музыкантов, в свое время получавших из его рук квартиры, машины, назначения на престижные должности. Это были трудные годы анархии с лозунгом «Теперь можно все». По-прежнему незыблемый Хренников подвергался укусам коллег, в прессе и устных выступлениях, которые подобно рыбам-пираньям пытались парализовать его только за то, что он последовательно отстаивал сложившиеся принципы советского музыкального искусства. Замечу, что и сегодня празднование 100-летнего юбилея мэтра порой омрачается нетактичными высказываниями в его адрес незрелых молодых критиков, так и не осознавших роль Хренникова в истории отечественной музыки. В действительности же его богатая событиями творческая и общественная жизнь представляет целую эпоху, которая завершилась с переходом к новой России.

Профессор Р. Г. Косачева

Московской консерватории у Г. Г. Нейгауза и В. Я. Шебалина. Молодой задор, романтика поисков, наконец, формирование новой советской культуры в ее корпоративных формах – создание Союза композиторов – вот та атмосфера, в которой живет молодой музыкант. Уже в консерваторские годы он пишет Первый концерт для фортепиано с оркестром и Первую симфонию (дипломная работа), которые вошли в репертуар таких маститых дирижеров, как Л. Стоковский, Ю. Орманди, Ж. Себастьян; позднее их исполняли В. Ферреро, Е. Светланов.

Одновременно в его творчество стихийно врывается песня и на всю жизнь становится любимым жанром, своего рода романтическим отблеском окружающей действительности. И также на всю жизнь сохраняется особый интерес к театральным жанрам и музыке кино, завязывается многолетнее и плодотворное сотрудничество с режиссерами – Вл. И. Немировичем-Данченко, Н. Сац, И. Пырьевым. А насыщенная песнями музыка к фильмам «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Верные друзья», «Гусарская баллада» по сей день имеет самостоятельное существование.

Начало этому положил Вахтанговский спектакль 1936 года «Много шума из ничего»

КОНФЕРЕНЦИЯ

ИЗ СТАЛИ И ЗОЛОТА

«Музыка прежде всего должна быть любима; должна идти от сердца и быть обращена к сердцу» – эти слова как нельзя более точно подходят к музыке их автора Сергея Васильевича Рахманинова. Действительно, все рахманиновское творчество – это высказывание невероятной искренности. И прав был И. Гофман, говоря: «Рахманинов был создан из стали и золота: сталь в его руках, золото – в сердце».

Весной 2013 года исполнилось 140 лет со дня рождения великого русского композитора. Вся культурная общественность откликнулась на это событие циклами концертов, лекций, научными конференциями. Одним из самых интересных и значительных мероприятий стала Международная научно-практическая конференция «Рахманинов и XXI век. Прошлое и настоящее», прошедшая с 18 по 20 апреля в Москве.

Это событие тщательно планировалось и готовилось Московской консерваторией совместно со Всероссийским музейным объединением музыкальной культуры имени М. И. Глинки и Русским музыкальным издательством. Безусловно, кафедра истории русской музыки МГК не могла не стать инициатором подобного мероприятия, но оно оказалось настолько ожидаемым и востребованным, количество заявок на участие было настолько велико, что стал необходим дополнительный день.

Такой живой отклик еще раз обращает внимание на невероятную популярность музыки Рахманинова в современном культурном пространстве. Более 40 участников представили свой взгляд на различные вопросы, связанные с рахманиновским миром, его личностью, творчеством. Российскими гостями научной конференции стали делегаты из Санкт-Петербурга, Саратова, Ростова, Уфы. Ближнее и дальнее зарубежье были представлены Украиной, Молдавией, Великобританией и США.

Проблематика, освещенная на конференции, явила собой широкий исследовательский спектр – от «Научных аспектов издания Полного собрания сочинений С. В. Рахманинова», представленных В. И. Антиповым, и до нестандартной постановки вопроса «Рахманинов в мире массовой музыки» в докладе А. М. Цукера. Особое внимание было уделено состоянию

фондов композитора: «Вперед, к Рахманинову, или как это было. 1940-е...» И. А. Медведевой и «Ивановка». Создание усадьбы. Становление и развитие. Гибель. Возрождение. Перспективы развития» А. И. Ермакова.

Интересный взгляд на исполнительские вопросы предложил гость из Великобритании Д. Норрис («Фортепианные сонаты С. Рахманинова: дилеммы исполнителя»). Новое «звучание» обрела симфоническая поэма «Утес» в связи с вопросами рахманинов-

ской программности, представленными К. В. Зенкиным («О программности в произведениях Рахманинова»). Отдельное тематическое ответвление образовали сообщения, связанные с сопряжением рахманиновского мира и национальных культур: Е. Р. Скурко – «Творчество С. В. Рахманинова и некоторые проблемы развития национальных музыкальных культур XX века» и Е. С. Мироненко – «Рахманинов и Молдова: биографические и творческие связи».

Неизменно привлекающие исследовательский интерес вопросы взаимодействия слова и музыки были освещены Е. И. Чигаревой – «Рахманинов и Чехов (романс «Мы отдохнем»)» и Л. Л. Гервер – «Поэзия романсового творчества С. В. Рахманинова и Н. Метнера». Новый подход к анализу стиля композитора был предложен И. А. Скворцовой в докладе «Принципы модерна в творчестве С. В. Рахманинова. «Остров мертвых» в авторской интерпретации».

Целый ряд работ был связан с яркими современниками Рахманинова: «М. Глиэр – современник С. Рахманинова» (Т. Ю. Масловская), «Н. С. Голованов – интерпретатор музыки С. В. Рахманинова» (С. Д. Дяченко), «С. Рахманинов и Вл. Немирович-Данченко. К вопросу о музыке в МХТ» (А. В. Наумов), «С. Рахманинов и Ф. Гартман: к истории переписки» (Н. Д. Свиридовская) и др. Интересные архивные исследования легли в основу сообщений Е. С. Власовой – «Титулярный советник С. В. Рахманинов» и Е. М. Шабшаевич – «Он любил делать людям добро...» Рахманинов – участник московских благотворительных концертов».

Научная часть проходила в конференц-залах консерватории и музея им. Глинки. Все три дня с утра и до вечера шла чрезвычайно интенсивная и интересная научная работа, царил творческая и теплая атмосфера. Все это говорит о высочайшем профес-

сионизме участников и ведущих каждого заседания научной конференции. К большому сожалению, невозможно перечислить все доклады, можно лишь сказать, что среди них не нашлось неинтересных или неярких. Все представленные темы были актуальны, все сообщения находили самый живой отклик. Причем особой «изюминкой» конференции стало разнообразие форм «высказывания».

Помимо традиционных для подобного мероприятия мероприятий в программу были включены кинопоказы, стендовые доклады, а также обширная концертная программа, образовавшая двухдневный мини-фестиваль. Он включил в себя камерные вокальные и инструментальные произведения Рахманинова, а также его хоровую музыку. Первый концерт прошел в Рахманиновском зале консерватории, а на следующий вечер слушателей принял Прокофьевский зал глинканского музея.

В концертах участвовали лауреаты международных конкурсов – выпускники, студенты и аспиранты Московской консерватории. Два замечательных фортепианных дуэта И. Силиванова – М. Пурыжинский и П. Свиридовская – В. Румянцев исполнили, соответственно, Сюиту для двух фортепиано № 2 ор. 17 и Симфонические танцы ор. 45. С серией салонных пьес ор. 10 выступил яркий пианист С. Главатских. Одно из самых эмоциональных сочинений Рахманинова – виолончельную сонату соль минор – проникновенно исполнили Э. Мартиросян (виолончель) и К. Апелько (фортепиано). Вокальная музыка Рахманинова прозвучала в интерпретации К. Леонидовой (меццо-сопрано), К. Титовченко (сопрано), И. Поливановой (сопрано), И. Щербатов (бас). Нельзя не сказать о высочайшем мастерстве всех концертмейстеров: К. Погосбековой, И. Соловьевой, И. Анохиной, Н. Авраменко.

В исполнении Камерного хора МГК (художественный руководитель А. Соловьев) прозвучали произведения Рахманинова для хора, а также хоровые обработки его романсов. А завершило двухдневную музыкальную программу «Новое трио» в составе С. Главатских (фортепиано), Д. Германа (скрипка) и О. Бугаева (виолончель), подарившее слушателям пронзительное Элегическое трио № 2.

Богатая и разнообразная программа конференции представила словно увлекательная книга о великом русском композиторе, пианисте и дирижере Сергее Васильевиче Рахманинове, позволившая погрузиться в его необычайно богатый образный мир. Можно надеяться, что она воплотится в научном сборнике по материалам конференции, который готовит к выпуску кафедра русской музыки Московской консерватории.

Елена Потяркина,
преподаватель МГК
Фото Дениса Рылова

ЛИЧНОСТЬ

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО

Один из учеников легендарного Д. Ф. Ойстраха, народный артист РФ профессор А. Е. Винницкий – человек редкой культуры и коммуникабельности, обладающий завидной способностью организовывать вокруг себя творческий союз единомышленников как в исполнительской, так и в педагогической областях. Он не перестает удивлять и радовать нас своими художественными замыслами, которые затем блестяще реализует.

Это захватывающе интересные концертные программы с исполнением редко звучащих сочинений – премьеры только что написанных произведений и возрождение почти забытых опусов. Нечасто можно услышать, например, струнное трио Кшенека, или секстеты Брамса в переложении для фортепианного трио друга композитора Теодора Кирхнера (первое исполнение в России), или премьеру скрипичного концерта Балтина. Иногда творческое чутье подсказывает ему обратиться к юбилейным монопрограммам – здесь Гайдн и Мендельсон, Шуман и Григ, Моцарт и Бах. Но на баховском вечере, кроме его бессмертной музыки, будет исполняться еще и весьма необычная гармоническая фантазия Э. Денисова, где партия солиста базируется на ре-минорной партите Баха, а в оркестре всецело царствует Денисов.

Многие его концерты начинаются не только со сцены зрительного зала. Уже в гардеробе слышна музыка – это солист вместе с группой исполнителей еще на лестнице встречает слушателей каким-нибудь квартетом Моцарта или концерто-гроссо Вивальди. Войдя в здание, публика сразу же погружается в атмосферу праздника и искусства (так реализуется идея Жана Кокто о «музыке повседневности», когда в парижском метро музыканты играли для проходящих пассажиров). Тем самым артист вносит в строгую академическую жизнь концертного зала новую свежую струю.

Из редко звучащих сочинений, сыгранных А. Винницким, «Прозвучавшая ночь» А. Шенберга в переложении для фортепианного трио ученика композитора Э. Штойермана (первое исполнение в России), произведения Р. Щедрина и А. Шнитке, «Andante» А. Чайковского (мировая премьера), сочинения талантливого молодого композитора Никиты Мндоянца. В числе московских и консерваторских коллег, с которыми А. Винницкий сотрудничает на протяжении длительного времени, пианисты Владимир Овчинников, Феликс Готлиб и Александр Мндоянец, виолончелист и дирижер Александр Рудин, альтисты Михаил Березницкий и Илья Гофман.

Для исполнительского стиля А. Винницкого характерны редкое благородство, продуманность и концептуальность, штриховое совершенство и изысканность

звучания. В каждой его ноте слышно мастерство. Исполняя в два вечера все произведения Моцарта, написанные для скрипки с оркестром, он решил сочинить для всех них свои каденции, весьма интересные с композиторской точки зрения и элегантные по стилю, с массой блестящих находок (недавно они вышли из печати в издательстве «Музыка»). Винницкому принадлежит также собственная каденция к скрипичному концерту А. Балтина, ему же и посвященному.

А. Винницкий часто устраивает благотворительные концерты не только в России, но и в Беларуси, Японии, Финляндии. Имея достаточно обширный класс, он организует подряд два, а иногда и три классных вечера в различных залах, представляя одного и того же ученика в нескольких концертах с разной программой. Помимо общераспространенного репертуара, который присутствует обычно на всех выступлениях такого рода, здесь появляются совершенно новые сочинения. Таким обра-

зом Винницкий стремится расширить и разнообразить программу за счет никогда ранее не звучавших, очень интересных переложений. Например, в этих концертах состоялось первое в России исполнение 24-го каприса Паганини для ансамбля скрипачей в переложении финского композитора В. Агопова; прозвучали сочинения А. Пярта, В. Мартынова, партита для скрипки solo В. Баркаускаса, «Andata e ritorno» Б. Кутавичуса, сочинение М. Чулаки «На русском празднике», также написанное для ансамбля скрипачей, «Фуга для 9 скрипок» А. Дубенского (США).

Прошедшей зимой Торгово-промышленной палатой Евросоюза А. Винницкому была присуждена Европейская золотая медаль в области культуры – *Diploma di merito* (Дипломом за заслуги), врученная артисту на заседании Ученого совета консерватории. А совсем недавно А. Винницкий получил правительственную телеграмму, где говорится о награждении его орденом Дружбы. Все мы также присоединяемся с искренними поздравлениями Александру Емельяновичу и желаем ему и в дальнейшем радовать нас своим высоким искусством.

Профессор М. А. Готсдинер

ФЕСТИВАЛЬ

ПОСЛЕ БОЯ СЕРДЦЕ ПРОСИТ МУЗЫКИ ВДВОЙНЕ...

Патриотическое воспитание – одна из проблемных тем в нашем обществе. Как, избежав назидательности и популизма, привлечь внимание к судьбоносным страницам отечественной истории, как вызвать искреннюю любовь «к родному пепелищу» у молодых людей, отделенных от военных годин несколькими десятилетиями благополучной жизни?! Свое решение предложил Александр Соловьев, худрук Камерного хора Московской консерватории, инициировав проведение фестиваля «Дню Победы посвящается...». В ситуации, когда победа в Великой Отечественной войне отмечается сугубо по круглым датам, появление в столичной афише фестиваля, объединившего шесть разноплановых программ, смотрелось событием.

Инициативу Московской консерватории поддержало Управление культуры Министерства обороны РФ, с которым благодаря этому начинанию теперь налажено тесное сотрудничество. «Мы счастливы поздравить этот молодой амбициозный проект с нача-

лом творческого пути», – сказал в своем приветствии на открытии в Большом зале консерватории глава Управления Антон Губанков.

Выбранный формат – международный фестиваль искусств – предопределил добавление к концертной части театральной линии, приглашение гостей из-за рубежа. Под знамена Победы призвали Президентский оркестр РФ (руководитель – Антон Орлов), сыгравший на открытии фрагменты из партитур Прокофьева – оратории на «Страже мира» и кантаты «Александр Невский».

В контексте ширящегося хорового движения в фестивале приняли

участие «Мастера хорового пения» (руководитель – Лев Конторович), Саратовский губернский театр хоровой музыки (руководитель – Людмила Лицова), а одну из программ отдала детским певческим коллективам. Людмила Лейбман, музыковед из Бостона и

руководитель проекта «Образовательный мост» (в прошлом наша соотечественница, выпускница Ленинградской консерватории), подготовила интересный концерт-лекцию на тему Холокоста.

Но главной «изюминкой»

фестиваля стал приглашенный «в гости» в консерваторию театр. 9 мая в Рахманиновском зале состоялся показ спектакля «Надежда, Вера и Любовь» режиссера Екатерины Гранитовой из репертуара «Et Cetera». Присутствовавший в тот вечер худрук

театра Александр Калягин отметил: «Рад тому, что искренняя, пронзительная, лирическая интонация Музыки Победы была услышана в зале».

В другой программе – концерте-спектакле «Соловьи, не тревожьте солдат...», прошедшем в рамках проекта «Открытая сцена», удачно соединились военные песни разных эпох – от Александра Вертинского до Александры Пахмутовой, и поэзия – от Давида Самойлова до Юрия Ряшенцева и Карины Филипповой. По замыслу соавторов, дирижера Александра Соловьева и актера, режиссера-постановщика Петра Татарицкого, каждая песня становилась

небольшой театрализованной сценкой, где герои объясняются в любви перед разлукой, размышляют о цене жизни перед лицом смерти, о проблемах нравственного выбора.

Молодые певцы Концертного хора А. Соловьева исполняли «Где

же вы теперь, друзья-однополчане?», «Хатынские звоны», «Поклонимся великим тем годам», «Смуглянку» (солисты – воспитанники Камерного хора МГК Дмитрий Волков, Мария Пигарева, Мария Челмакина, Алексей Вязников, Тарас Ясенков) без ложного пафоса, но с трогательной искренностью и увлеченностью. Главный смысл этой истории оказался вовсе не в том, чтобы романтизировать героикку: все участники, знающие о войне лишь по книгам и фильмам, просто захотели самостоятельно разобраться в «мифах о России», вместе с театральными костюмами, сапогами и гимнастеркой, «примерить на себя» то время, мысли и чувства.

Это прекрасно ощутила публика в зале, стоя аплодировавшая в финале вечера. Дорого стоят и слова благодарности, произнесенные затем со сцены потомками героев Великой Отечественной войны, учредителями Фонда памяти полководцев Победы Натальей Малиновской, Эрой Жуковой, Ольгой Зотовой-Бирюзовой. Они преподнесли организаторам копию знамени Победы, водруженного над Рейхстагом, символически передав эстафету памяти нынешнему поколению.

Профессор Е. Д. Кривицкая

ВЫШЛА КНИГА

ТВОРЧЕСТВО - ЭТО АВТОПОРТРЕТ

Еще в 20-х годах ушедшего XX века гениальный режиссер, драматург, теоретик театра, философ, музыкант, художник, психолог поры Серебряного века Н. Н. Евреинов в своей книге «Оригинал о портретистах. К проблеме субъективизма в искусстве» провозгласил принцип автопортретности в творчестве. «Всякий портрет, – писал он (читай – всякое произведение. – И. С.) в какой-то мере является автопортретом художника, его создавшего». Автопортретист – душевный снимок, а не фотография. Вот и новая, юбилейная, книга профессора Татьяны Александровны Курышевой «Музыка... Люди... Театр...» (М.: НИЦ Московской консерватория, 2012) красноречиво подтверждает эту мысль. Вся она – «душевный снимок» самого автора, отражение ее светлого лика, пронизанного гармонией мировосприятия, естественностью и красотой.

Жанр книги смешанный. В ней сочетаются черты воспоминаний мемуарного плана, сугубо научные статьи, где современная музыка представлена во всевозможных ракурсах и поворотах, публицистика разного характера и многое другое. Сквозные темы пронизывают книгу, как и саму жизнь, отражая многогранность автора, разносторонность ее интересов и амплуа. Когда читаешь эту книгу, все объединяется одним чувством – обаянием личности автора. И тут невольно опять вспоминаешь Евреинова, так как сквозь строки текста видишь сияющий взгляд, красивое улыбающееся лицо автора, в котором так гармонично сочетаются аристократическое спокойствие, сдержанность

и неизменная радостная приветливость по отношению к собеседнику. Все это общее внешнее впечатление запечатлевается в тексте книги, стиле письма, интонации речи.

Сквозных тем в книге много. Это позволяет сделать ее чтение, помимо потребительского читательского удовольствия, познавательным и полезным. Одна из глав «От первого лица (в жанре мемуаров и не только)» посвящена, в том числе, судьбе отца Татьяны Александровны – Александра Курышева. Талантливый музыкант, дирижер симфонического оркестра, он начал свою артистическую бурную и сложную музыкальную карьеру еще в Харбине и разделил трагическую судьбу своего поколения, испытывая на себе репрессии сталинского времени. В эту автобиографическую личностную исповедь о нелегкой судьбе семьи, которая много пережила, вплетены различные события нашей страны. И другие страницы жизни даны в контексте насыщенного фактами исторического фона. В частности, в заметке «Много лет спустя» повествуется об интересном

образовательном опыте – совместной музыкальной и балетной школе-десятилетке в Риге, где Татьяна Александровна училась вместе с Раймондом Паулсом и Марисом Лиепой. Мемуарные страницы перемежаются с философскими размышлениями и отступлениями о том, кто мы, о судьбе нашей страны, о смысле нашей профессии.

В другом разделе книги – «О музыке, музыковедении и современности» – собраны научные статьи, посвященные разным темам. Это и размышления о роли музыки в синтезе искусств, о театральности в музыке – крупнейшей теме Т. А. Курышевой, в свое время вылившейся в отдельную книгу («Театральность и музыка». М.: Советский композитор, 1984), и анализ только что появившегося блоковского цикла Шостаковича, и емкая по идее и новая по мысли статья о музыкальной режиссуре, и целый блок статей, посвященных прикладному музыковедению, музыкальной критике и журналистике, все более волнующих автора и как ученого.

Еще одна часть книги посвящена балету. Она так и озаглавлена: «Аналитические очерки о балете». Здесь помещены основополагающие статьи на эту тему: размышления о природе балета, о творчестве московских композиторов, авторов балетов на темы русской литературной классики (Р. Щедрин, А. Чайковский, А. Шнитке), о новаторстве Прокофьева, чьи балеты рассматриваются с точки зрения режиссерских прозрений композитора, о музыкальной хореодраме (от Прокофьева к Шнитке), о музыке Шостаковича в балетном театре.

Значительный объем книги составляет «Избранная публици-

стика», включающая театральные рецензии, портреты, события, интервью, этюды, эссе, представленные за большой период времени (1963–2012). Все они, помещенные в хронологическом порядке, наглядно свидетельствуют о профессиональной эволюции автора: чем ближе к нашему времени, тем масштабнее и крупнее становятся темы, тем более мудрым и маститым становится сам автор. Но справедливости ради надо сказать, что уже по «младенческой» статье 1964 года «Новая встреча с Прокофьевым» можно судить о талантливости молодого критика. Размышления о прокофьевской «Любви к трем апельсинам» отличает яркость письма, смелость и свобода литературного стиля, свой взгляд на современный театр и манеру современных постановок.

Поводы для высказываний могут быть совершенно разными: это и новая постановка, как, например, «Иоланта» в киноверсии режиссера В. Горрикера (1963), и спектакли нидерландского балета в Риге (1971), и новые произведения любимого героя Т. А. Курышевой – латышского композитора Маргера Зариня. Хотя такие зарисовки, казалось бы, имеют сиюминутный характер, многие «старые» рецензии со временем не теряют актуальности и притягательности. Один из таких примеров – замечательная, интересная и искрометная статья «Солнечная симфония», написанная к 100-летию со дня рождения Прокофьева.

В большом разделе авторской публицистики помещена статья, посвященная 70-летию всеми нами любимой консерваторской газеты «Российский музыкант», которую Т. А. Курышева в свое время «восстановила из пепла» и главным редактором которой является уже много лет.

Из авторских публикаций в «Российском музыканте» здесь помещено несколько важных материалов: два интервью с ректором А. С. Соколовым, взятые в 2003 и 2010 годах, два интервью с профессором В. Г. Тарнопольским – «Впервые в Дармштадте» и «Венецианская биеннале», статья «Ученый, эрудит, мыслитель», посвященная 100-летию профессора Л. А. Мазеля, любимого учителя Татьяны Александровны, рецензия о «Боярыне Морозовой» Щедрина и многие другие.

Особый интерес представляет материал «Следы времени в зарисовках «Трибуны»» (придуманная Т. А. Курышевой «Трибуна молодого журналиста» являлась в то время единственным печатным словом в Московской консерватории), подборка миниатюрных эссе главного редактора газеты. Это своего рода «записки на манжетах», злободневные заметки из консерваторской, и не только, жизни. Их тематика разнообразна: и обзор фестивалей, и юбилей консерваторских профессоров, и пожар, и все та же музыкальная журналистика, и размышления о русском языке, и ситуация в стране, и мировое событие, например, «Милле-ниум». Эта заметка особенно врезалась в память, так остро и точно она фиксировала наши общие ощущения в тот волнующий момент рубежа не только веков, но и тысячелетий...

Подводя итог, хочу сказать: книга удалась. Увлекательная и насыщенная смыслами, она подтверждает на практике теорию Евреинова – раскрывает талантливый и многогранный мир автора. Я прочла ее с большим интересом. Думаю, что читатели разделяют мое впечатление. Остается от души поздравить автора и пожелать ей дальнейших творческих успехов.

Профессор И. А. Скворцова

IN MEMORIAM

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГОЛОС АЛЬТА

12 августа, спустя 9 дней после своего 83-го дня рождения, ушел из жизни великий человек, потрясающий музыкант и Учитель с большой буквы – народный артист России профессор Дмитрий Виссарионович Шебалин.

Отдав более половины всех своих лет, а именно 43 года, выдающемуся коллективу – квартету имени Бородина, Дмитрий Виссарионович внес колоссальный вклад в историю мирового квартетного исполнительства, и переоценить этот вклад совершенно невозможно. Оставшиеся нам в наследие записи квартета им. Бородина в составе с Д. В. Шебалиным всегда будут эталоном сочетания качества исполнения, продуманности и

чувства формы, глубины эмоций, теплоты и душевности. Звук альты в струнном квартете – совершенно особенная вещь. Это тембрально связующее звено между скрипками и виолончелью, которому редко поручаются развернутые темы, но возникают они в самых эмоционально концентрированных местах и несут в себе колоссальную смысловую нагрузку. Каждое свое, даже самое маленькое, соло профессор умел превратить в настоящее высказывание в контексте произведения, которое шло прямо к сердцу слушателя.

Невероятно искренний, открытый, галантный, ироничный, но очень тактичный, с огромным чувством юмора, он всегда был душой любой компании. Всякая встреча с ним поднимала настроение, даже если разговор шел на самые серьезные темы. О педагогическом даровании Д. В. Шебалина можно писать очень много, но главное, чему он всегда учил студентов, – это отношение к своему делу, умение окрашивать нотный текст и превращать его в настоящую музыку. Причем делал он это без лишних слов, нотаций и поучений. Со студентами, даже самыми нерадивыми, всегда общался на равных, и это имело ошеломляющий эффект. Одно его присут-

ствия в классе было достаточно, чтобы игра полностью изменилась. Ощувив саму атмосферу рядом с Дмитрием Виссарионовичем, чувствуя величие и значимость его фигуры, никто уже просто не мог позволить себе играть вполсилы. Помимо технических основ ансамблевой игры, помимо неповторимой штриховой техники квартета им. Бородина, которые профессор давал на уроках, он умел извлечь из студента все лучшее и продемонстрировать ему же самому свои достоинства. Часто бывало, играешь какое-нибудь место, пыжишься, пытаешься добиться желаемого звучания, но никак не удается найти *то самое*. Тогда Дмитрий Виссарионович мог одним дирижерским жестом просто показать фразировку и динамику – и вдруг, каким-то совершенно волшебным образом, все становилось на свои места и музыкальные потуги превращались в живое, динамичное исполнение.

Утрата этого человека невосполнима для нас всех. Уходит целое поколение, плеяда не только потрясающих профессионалов, но и людей, которые знают, что такое честь и достоинство в жизни и искусстве. Наша задача – бережно хранить их наследие и передавать воспоминания следующим поколениям, ведь пока жива память о человеке – жив человек. И сегодня мы в любой момент можем включить запись квартета им. Бородина, услышать его неповторимый звук и почти человеческий голос альты.

Анна Янчишина,
преподаватель МГК

ВСПОМИНАЯ В. К. МЕРЖАНОВА

Так бывало довольно часто: мы с мужем входим в 28 класс. Виктор Карпович встает, подходит, с радостью: «А-а, Марлена, здравствуйте! Здравствуй, Сашенька! Как Ваши успехи?» Конечно, в жизни и деятельности В. К. Мержанова самым важным было далеко не мое

огромным достоинством, с величайшим дружелюбием и благородной светящейся улыбкой. Он всегда имел свое независимое мнение, и никогда не было даже тени недоумения на его лице. Свеж, подтянут, искренен! Несколько лет назад я была на

творчество. Но в моей жизни отношение такого легендарного музыканта к моему творчеству – несомненно сильной стержень!

«Очень важно, чтобы Вы выступали с концертами в Ереване» – это Виктор Карпович часто говорил, да и пытался через своих известных учеников, разбросанных по всему миру, наладить контакт с армянскими концертными организациями. Он часто приходил на мои концерты, это так вдохновляло. Последний раз Виктор Карпович был на вечере, посвященном Саят-Нова 5 октября 2012 г. вместе с женой Светланой. Тогда ему особенно понравилась песня «Тамам ашхарх». Армянские корни Виктора Карповича поддерживали песни, которые я люблю петь всем сердцем. Как обрадовался мой муж, известный пианист Александр Малкус, когда В. К. Мержанов впервые высказал свое восхищение после исполнения ностальгической песни «Крунк» Комитаса! «Знаете, Марлена, мои родители были беженцами из Западной Армении...»

Мы с мужем были в гостях у Виктора Карповича. Он знакомил нас с бережно хранимыми фотографиями близких ему людей, картинами и рисунками. Вспоминается его голос: «А вот эту картину нарисовал Женя Андреев» (как трепетно и каким любовным вниманием обволакивался его голос, когда он говорил о своих учениках!). Фотографии матери, отца, дочери на стене. Рояль, запечатлевший игру его пальцев! Никакой роскоши. Просто, но торжественно! Красивый балкон и вид на Москву... Эти островки-картины моей жизни я запомнила ярко.

Несмотря на возраст, Виктор Карпович держался прямо, с

концерте Мержанова в Большом зале. Удивительная сдержанность отточенных духовных чувств! Уже после я, восторгаясь, поздравила его и Виктор Карпович сказал: «Если б Вы слушали меня раньше...»

Как коротка человеческая жизнь! И все же возраст 93 года – это немало. А ведь Виктор Карпович жил скромно, не пользовался особыми условиями. Условия были особыми в духовном плане: он служил Музыке. Бескорыстно, самоотверженно. Его жизнь – это вызов возрастающему потребительскому отношению. Это служение Отечеству без пафоса. Это урок и призыв к действию.

Виктор Карпович высоко ценил музыкантов, которые выносили на суд публики редко исполняемые классические произведения. Ценил тех, кто брался за эту трудную, не престижную работу. Он не только подчеркивал свое благосклонное отношение, а как бы соучаствовал в этом. Например, высказал свою радость по поводу того, что А. Малкус играл на своих концертах Станчинского или Фейнберга.

«Друзей моих медлительный уход той темноте за окнами угонен» – как в песне М. Таривердиева на стихи Б. Ахмадулиной. Это невосполнимо. Но, надеюсь, хотя бы для компенсации родится другой человек с тем же, а может, и чуть другим светом в душе, который был у него. В больнице, когда мы с мужем навещали Виктора Карповича, он вдруг обратился ко мне и сказал: «Вам надо написать»... Я тогда не поняла, что писать, но отнеслась к сказанному с полным доверием.

Вот и пишу...

Марлена Мош

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ И ВДОХНОВЕННАЯ

После продолжительной и тяжелой болезни скончалась заслуженная артистка РФ, концертмейстер Белла Львовна Ракова.

Воспитанница школы Г. Г. Нейгауза, блестящая пианистка, Музыкант с большой буквы, чуткий ансамблист и концертмейстер-педагог, Белла Львовна более 60 лет отдавала силы, душу и талант своей альма-матер. Ее школу прошли поколения студентов классов скрипки Ю. И. Янкелевича, Е. А. Чугаевой, И. С. Безродного. Среди них лауреаты международных конкурсов в Москве (имени П. И. Чайковского), в Брюсселе, Париже, Канаде, Японии, Генуе, Праге, Польше, такие как В. Спиваков, М. Безверхний, В. Вилькер, Р. Агаранян, Л. Амбарцумян, И. Медведева, В. Иванов, Н. Лихопой, Г. Муржа, А. Чеботарева и многие другие.

Не одно десятилетие Белла работала в моем классе. Всегда доброжелательная и очень требовательная, когда речь шла о

музыке, она могла поругать и помочь, «доставалось» не только студентам, иной раз и педагогу. Мне кажется, она могла бы научить играть и на скрипке. Огромным удовольствием для меня были совместные с Беллой гастроли. Она часто вызывала восторг публики великолепным исполнением партии фортепиано в сонатах или концертах. Ее отношение к музыке, к исполнению оставалось таким же требовательным, таким же вдохновенным, когда она играла и со студентами. В последние годы Белла уже не могла приходить в консерваторию, но ее неизменно интересовали моя артистическая жизнь, жизнь класса, успехи моих учеников.

Все, кто знал Беллу или играл с ней, никогда не смогут ее забыть.

Профессор И. В. Бочкова

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Музей им. Н. Г. Рубинштейна – директор (1,0); Научно-творческий центр междисциплинарных исследований музыкального творчества – мл. науч. сотр. (1,0); Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки и музыкального образования – вед. науч. сотр. (0,5); Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов – доцент (0,75); Кафедра музыкально-информационных технологий – преподаватель (0,5); Кафедра оперной подготовки – профессор (1,0); Кафедра сочинения (композиции) – профессор (1,5); Межфакультетская кафедра фортепиано – профессор (1,0); Кафедра альты – доцент (1,0); Кафедра медных духовых инструментов – профессор (1,0); Межфакультетская кафедра истории и теории исполнительского искусства – профессор (1,5); Кафедра русского языка – доцент (2,0); Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – профессор (1,0)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 12.09.2013

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА